

СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Полшкова Наталия Витальевна

студент, Тольяттинский государственный университет, РФ, г. Тольятти

Уголовно-правовое противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений является одним из основных направлений государственной деятельности в сфере охраны прав и законных интересов подростков. Это преступление нарушает нормальное нравственное развитие несовершеннолетних, способствует формированию у них неправильных ценностных ориентиров, более того определяет состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в будущем, так как подросток может встать на преступный путь, что говорит о повышенной опасности для общества данного противоправного деяния.

Первоначально отметим, что способ является факультативным признаком данного элемента состава преступления, но применимо к ст. 150 УК РФ он также выступает и в качестве конструктивного (обязательного), представляющего собой внешнюю форму и выражающегося в приеме и комплексе методов, содействующих совершению преступления.

При этом выбор преступником любого способа вовлечения только уменьшает либо увеличивает воздействие на подростка со стороны взрослого лица, например, немаловажную роль играет значимость совершеннолетнего лица для ребенка, внушаемость подростка и т.п.

В силу чего необходимо рассмотреть доктринальные точки зрения и особенности судебной практики данных способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а затем предложить авторскую дефиницию данных способов.

Так, первым способом совершения данного преступления будет обещание. Обещание в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова трактуется как «данное кому-либо добровольное обязательство выполнить что-либо» [8, с. 361].

Касательно понимания этого способа в юридической литературе в целом присутствует единообразие. По мнению Е.А. Набатовой и Е.И. Пыревой, это может быть то обстоятельство, что «имущество, которое было получено в результате совершения преступления, будет находиться в совместном пользовании либо несовершеннолетний будет занимать определенный (более высокий) статус в группе» [2, с. 99].

Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин понимают под данным способом «предоставление после совершения определенного деяния материальных благ, а также содействие в трудоустройстве, оказание материальной помощи родственникам подростка и иные способы, которые относятся к характеристике обещания. При этом несовершеннолетний должен поверить взрослому и быть уверенным, что это повлечет исполнение определенных его интересов» [3, с. 393].

Иной способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, отраженный законодателем, — это обман. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет этот термин как «сознательное введение в заблуждение [8, с. 374].

Так, Л.М. Прокументов говорит о том, что «взрослый вводит подростка в заблуждение относительно обстоятельств совершения какого-либо деяния и наступающих последствий» [7, с. 123]. По мнениям Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехина, этот способ включает в себя «сообщение лицом, достигшим 18-летнего возраста, подростку ложных сведений, которые в последнем

формируют и закрепляют побуждения на совершение определенного деяния. Как правило, это выражается в том, что деяние не является уголовно наказуемым либо несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности и т.п.» [3, с. 392].

По суждению А.С. Тюлиной, «данный способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений сводится к сообщению недостоверной информации подростку, тем самым он вводится в заблуждение, и происходит склонение к совершению определенного деяния в интересах взрослого лица. Этот способ воздействует на психику несовершеннолетнего. Исследовав судебную практику, она пришла к выводу, что в целом этот способ может выражаться в просьбе к ребенку выполнить определенные действия, не ставя его в известность о наказуемости за данное деяние. Также обман может выражаться и в убеждении о безнаказанности за совершенное подростком деяние» [6, с. 203].

М.А. Селиванова придерживается позиции, что «в этом случае происходит искажение истины относительно личности потерпевшего и обстоятельств, имеющих значение для несовершеннолетнего» [25, с. 180]. В свою очередь Г.А. Решетникова акцентирует свое внимание на том моменте, что «одной из разновидностей обмана является злоупотребление доверием. Его отличие от обмана выражается в том, что совершеннолетний не совершает активных действий, направленных на введение подростка в заблуждение, не обманывает его, а вовлечение в совершение преступления происходит в силу доверительных отношений между совершеннолетним и подростком» [5, с. 179].

С.В. Карташов под обманом как способом склонения к совершению преступления понимает «сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, которые вводят в заблуждение несовершеннолетнего, в результате последний совершает противоправные действия в интересах совершеннолетнего лица. Также сюда относятся и совершение противоправных действий подростком, которые на его усмотрение не кажутся преступными» [1, с. 64-65].

Иной способ, который отразил отечественный законодатель в ст. 150 УК РФ, заключается в угрозе. Угроза, согласно Толковому словарю русского языка, определяется как «обещание причинить кому-нибудь либо чему-нибудь неприятность [8, с. 701]. Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин говорят о том, что «угроза может выражаться как вербально, так и в письменной форме, а также жестами, и в этих действиях виновного лица должна прослеживаться угроза причинения физического, материального или какого-либо иного вреда подростку или его правам и интересам. Кроме того, это может быть угроза причинения имущественного вреда родственникам либо угроза причинения физического вреда подростку или какому-либо из его родственников, угроза лишения несовершеннолетнего заниматься в определенной секции и использовать иные способы, которые выражены в угрозе» [3, с. 394].

По суждению Л.М. Прокументова, этот «способ выражается в психической неприкосновенности личности несовершеннолетнего и тех неблагоприятных последствиях, которые наступят для него и близких ему родственников, если он не согласится совершить определенное деяние» [7, с. 123]. Е.А. Набатова и Е.И. Пырьева считают, что «этот способ связан с применением физического и психического насилия со стороны вовлекателя, также при этом может быть продемонстрировано оружие (огнестрельное, холодное либо предметы, используемые в качестве оружия), либо причинен вред здоровью подростка» [2, с. 101].

Представляется, что под угрозой необходимо понимать сообщение взрослым несовершеннолетнему о намерении причинения последнему, либо его близким, иным лицам прямого или косвенного вреда (например, здоровью, имуществу и т.п.). К угрозе также близки действия, совершаемые при вымогательстве, в частности, угроза распространения сведений, которые несовершеннолетний желает сохранить в тайне от иных лиц и т.п. Фактически, угроза является ни чем иным, как способом психического насилия над ребёнком. Говорить о том, что в силу угрозы, несовершеннолетний добровольно стал на преступный путь, представляется не вполне правильным.

Последним способом, указанным в ч. 1 ст. 150 УК РФ, является «иной способ». Касательно его интерпретации в правоприменительной практике ведется дискуссия. Данная формулировка в диспозиции статьи УК РФ выглядит вполне уместной. Формирование «закрытого» перечня способов вовлечения несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную

деятельность привело бы к излишней казуальности данной нормы. К тому же как бы не старался законодатель описать все возможные жизненные обстоятельства, в силу которых взрослый может побудить несовершеннолетнего к тем или иным действиям, ввиду разнообразия таких обстоятельств, предусмотреть их все невозможно. В связи с этим, в диспозиции ст. 150 УК РФ указывается на иной способ, отнесение к которому конкретных действий взрослого, отдано «на откуп» доктрине и правоприменительной практике.

В качестве примером таких «иных способов», Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин указывают на зависть, месть, корысть, низменные побуждения на которые взрослый в процессе общения с несовершеннолетним может акцентировать внимание [3, с. 395]. М.А. Селиванова полагает, что определяющим фактором при квалификации вовлечения несовершеннолетнего иным способом выступает установление причинной взаимосвязи такого способа с формированием у несовершеннолетнего соответствующего побуждения [5, с. 196]. Л.М. Прозументова предполагает под иным способом понимать целенаправленные действия связанные с формированием у подростка определённых наклонностей, например, жестокости, извращений сексуального характера, втягивание последнего в занятие наркоманией, а также пропаганда ценностей преступного мира [7, с. 123-124]. Несколько сходную точку зрения высказывают А.А. Набатова и Е.И. Пырьева, которые под иными способами понимают «разжигание у ребенка низменных побуждений, например, корысти, зависти и т.п.» [2, с. 101].

Формируя собственное представление относительно понимания «иных способов» вовлечения несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность, согласимся с мнениями всех перечисленных авторов. В первую очередь, по той причине, что законодатель использует «широкий» подход, предоставляя, как уже указывалось, правоприменителю возможность с учётом индивидуальных особенностей дела, а также связи, образовавшейся между взрослым и несовершеннолетним, определить конкретный способ вовлечения последнего. В виду этого, каких либо особых критериев, кроме причинной связи между выбранным способом и достижением результата (формирование желания) быть не может и не должно.

В дополнение к вышеуказанным учёным, отметим, что в качестве иного способа формирования у несовершеннолетнего необходимого желания, может выступать демонстрация несовершеннолетнему взрослым собственного примера поведения. Например, взрослое лицо, совершает преступление и показывает его результаты несовершеннолетнему. Это могут быть добытые преступным путём имущественные ценности, которые позволяют получить те или иные блага (наркотики, алкоголь, внимание противоположного пола, авторитет у окружения, предметы роскоши и т.п.). При этом, взрослый «делиться» результатами своей деятельности с несовершеннолетним, ожидая от него аналогичного поведения, создавая видимость принятия несовершеннолетнего как равного в свою компанию. Движимый стремлением воздания должного взрослому за оказанное доверие, и стремясь утвердить свой авторитет в его глазах, несовершеннолетний руководствуясь примером взрослого, совершает преступное деяние.

В подведение итогов отметим, что законодатель применяет широкий подход к определению способов вовлечения несовершеннолетнего в занятие преступной или иной антиобщественной деятельностью. К таким способам, прежде всего, относятся обещание, обман, угроза. При этом, преступлением является использование и любых других способов вовлечения. Главным критерием в данном случае выступает наличие причинной связи между избранным способом и формированием у несовершеннолетнего побуждения совершить преступное антиобщественное действие.

Список литературы:

1. Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 1. С. 64-72.
2. Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов

несовершеннолетних. 2018. № 1(5). С. 99-105.

3. Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 390-397.

4. Решетникова Г.А. Об обмане как способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 177-180.

5. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Известия БГУ. 2010. № 2. С. 146-149.

6. Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 202-204.

7. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.